

национальных\_проектах\_по\_12\_направлениям\_стратегического\_развития\_compressed.pdf (дата обращения: 16.04.2022).

2. Хайруллина Ю.Р., Жигитова Т.В., Саттаров Т.А., Гатауллина Л.В. Непрерывное образование людей предпенсионного и пенсионного возраста: задача государства или социального предпринимательства? // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 170–181.

3. Саттаров Т.А., Гатауллина Л.В., Хайруллина Ю.Р. Социальное предпринимательство: сущность, особенности, проблемы (на материалах Республики Татарстан) // Глобализация и национальная безопасность: человек и общество в меняющемся мире. Двадцать вторые Вавиловские чтения: материалы международной междисциплинарной научной конференции: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В.П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2019. – Ч. 2. – С. 112–114. ISBN 978-5-906541-23-9 (Ч. 2)

4. Новый бизнес: социальное предпринимательство. – URL: <http://www.nb-forum.ru/> (дата обращения: 23.04.2022).

5. Eflova M.Y. Social exclusion of socially deprived groups in Russia / M.Y. Eflova // The Social Sciences Journal. – 2015. – Vol. 10, № 2. – P. 147–152.

6. Гаврилова И.А., Макаров А.Д. Качество жизни населения: Стратегия повышения, государственное урегулирования // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 4–1. – С. 133–137.

7. Смирнов, С.Н., Социальная политика / С.Н. Смирнова, Т.Ю. Сидорина. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 216 с.

8. Центр инноваций в социальной сфере. – URL: [http://ciss-rt.ru/o\\_nas/](http://ciss-rt.ru/o_nas/) (дата обращения 20.04.2022).

9. Попова К.А. Формы социального предпринимательства: обзор российского и зарубежного опыта работы с социально исключенными группами населения. – URL: <http://nko.economy.gov.ru:81/data> (дата обращения: 18.11.2020).

## ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Смирнов Сергей Владимирович

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального  
университета. Елабуга, Россия

**Аннотация.** В представленной статье рассматриваются особенности воздействия информационных процессов на трансформацию экзистенциальных качеств человека. Оценивается характер воздействия увеличивающихся потоков информации на социальные характеристики человека, его духовность, мировоззрение и интеллект. Рассматриваются последствия превращения человека из существа, обладающего духовностью и нравственностью в подобие коммутирующего устройства – человека-радио. Обосновывается

необходимость преодоления отчуждения человека от социального окружения и самого себя, возрождения его личностных качеств.

**Ключевые слова:** информационные процессы, научно-техническое развитие, экзистенциальные качества человека, информация, ценности.

В условиях развития научно-технической революции, человечество сталкивается с рядом актуальных проблем, свидетельствующих о кризисе сформировавшегося в индустриальную эпоху образа жизни, мышления и деятельности, позиционирующего человека как деятельностное существо способное к творческому преобразованию окружающего мира.

Переход к постиндустриальному этапу развития цивилизации, начало которого имело место уже в середине прошлого века в ряде европейских государств, Японии и США, привел к ускорению темпов научно-технического прогресса, поставив человечество перед необходимостью адаптации к изменениям, имеющим место на уровне социально-экономической и духовно-культурной деятельности, форм межличностной коммуникации.

Проблема ускорения темпов научно-технического развития в контексте его воздействия на различные стороны деятельности человека рассматривалась в трудах ряда отечественных и зарубежных философов и ученых, в том числе И.В. Бесстужева-Лада, С. Лема, Э. Тоффлера, Э. Фромма, Г. Маркузе, Д. Бэлла, З. Бжезинского и других.

В соответствие со спецификой авторских подходов, наблюдаемые изменения выступают в качестве предпосылки становления альтернативной цивилизации – общества, существующего и развивающегося в гармонии с естественным средой [1]; как угроза трансформации телесности человека, пугающая перспективой его превращения в кибернетический организм, подменой «естественного» разума искусственным интеллектом [2]; как источник девальвации эмоциональных отношений между людьми, превращения последних в имперсональные контакты, реализуемые по функциональному принципу [3]; как условие создания технологического общества ускоренная цифровизация которого станет фактором преодоления глобальных проблем, вставших перед человечеством на рубеже столетий [4].

В представленной статье рассматривается проблема трансформации экзистенциальных качеств человека имеющая место в условиях ускорения темпов научно-технического прогресса обусловленных развитием информационных процессов.

Рассмотрим сущность данной проблемы и наметим основные пути ее решения.

Уже в середине прошлого века К.П. Сноу отмечал: социальное изменение до этого столетия было «таким медленным, что проходило незамеченным за период жизни одного человека. Сейчас это не так. Скорость перемен возросла настолько, что наше воображение за ним не поспевает» [3, с. 35]. У Беннис, соглашаясь с ним утверждает, что «никакое преувеличение, никакая гипербола, никакое грубое приближение не может реалистично описать степень и скорость

изменения... В действительности только преувеличение оказывается верным» [3, с. 35].

Ускорение темпов социальных трансформаций, связано с совершенствованием, в первую очередь, информационных технологий в рамках так называемой «третьей волны» развития цивилизации – постиндустриального общества, основной характеристикой которого, является упор на преимущественное развитие сферы услуг и производство информации.

Развитие информационных технологий – процесс, характеризующийся экспоненциальным характером. Начиная с появления первого компьютера (1969 год), объем информации, циркулирующей в обществе, возрос настолько, что «пропускная» способность человеческого мозга как структуры занимающейся усвоением и переработкой поступающей информации не позволяет человеку рационально осмыслить непрерывно изменяющуюся реальность. И действительно, если раньше, в эпоху традиционного и индустриального обществ, когда процесс создания и передачи информации был ограничен техническими возможностями, географическими, этническими и конфессиональными препятствиями, человек психологически мог адаптироваться к достаточно медленно изменяющейся социальной и культурно-мировоззренческой обстановке, то сегодня, в эпоху ускоренного развития цифровых технологий, объем информации и скорость ее передачи увеличились настолько, что человек не просто теряет способность своевременно к этим изменениям адаптироваться, он перестает их осознавать.

Количество информации, которое в настоящее время производит человечество, удваивается ежегодно. Это поражает. Каждый год мы узнаем ровно столько, сколько узнали за всю свою предыдущую историю, насчитывающую сотни тысяч лет! Следствием данной ситуации становится то обстоятельство, что человек постепенно теряет способность ориентироваться в быстро изменяющемся мире, своевременно реагировать на социальные и культурные изменения, превращаясь в своеобразного гносеологического Робинзона, заброшенного неведомой ему силой в столь близкий и одновременно столь далекий ему мир людей, ценностей и знаний.

Между тем, в условиях ускорения темпов научно-технического развития, степень комфорtnости существования индивида, целесообразности его деятельности социальным ожиданиям, прямо зависит от его способностей и умений сознательно усваивать, перерабатывать и транслировать создаваемую в обществе информацию приспосабливаясь, таким образом, к непрерывно изменяющейся социальной и культурно-мировоззренческой обстановке.

И здесь наблюдается очевидный конфликт между желаемым и действительным. Человек, понимая, что его конкурентоспособность зависит, прежде всего, от того, что он знает, осознает, что приобрести это знание в условиях ограниченности физиологических возможностей мозга, как центра, усваивающего и перерабатывающего информацию, весьма затруднительно. И, тем более, что приобретенное знание достаточно быстро устаревает. В данной ситуации, человек вынужден редуцировать многообразные функции своего взаимодействия с людьми (гуманистическую, ценностно-

мировоззренческую, культурную, регулятивную, познавательную и т. д.) к функции единственно важной и наиболее значимой – передачи информации.

Поскольку необходимость осуществления подобной редукции становится основополагающей целью, индивид превращается из Человека, как существа, живущего полнотой своих эмоциональных и духовно-интеллектуальных качеств в некое коммутирующее устройство, ценность которого определяется не своеобразием его индивидуально-личностных свойств, а объемом и качеством информации, которыми он владеет и способен передать. Основными характеристиками такого устройства становятся свойства, отражающие его технические параметры: объем памяти, эргономичность, долговечность, гарантийный срок службы и т. д. [5, с. 57].

Эмоционально окрашенные межличностные связи этого устройства превращаются в «отношения» приемника-передатчика. Потребности и интересы, стремления и цели, духовность, индивидуальность, становятся экстерьером транслирующего устройства (человека-радио так бы мы его назвали), его «видовым» отличием от другого устройства подобного рода.

Сугубо человеческие качества человека-радио интересуют другого представителя вида *Homo sapiens* лишь с точки зрения особенностей транслируемого им контента. «Сознательно или неосознанно, – писал еще в 60-х годах XX века Э. Тоффлер, – но мы строим свои отношения с другими людьми по функциональному принципу... Мы не воспринимаем человека в целом, а включаемся, как вилка в розетку, в один из модулей его личности» [3, с. 113].

Человека-радио не интересует то, что выходит за рамки той информации, которую он передает. Информация же сама по себе деперсонализирована, надиндивидуальна. Эмоционально нейтральна. Столь же деперсонализированным и надиндивидуальным становится ее транслятор – человек. Отчуждение человека от ценностей эмоционального взаимодействия приводит к тому, что индивид, осознавая это или нет, уходит из мира реальных людей в мир их образов, симулякров, интегрированных в его сознании в форме безликой совокупности индивидов, механического агломерата человеческих особей (здесь уместен широко используемый неологизм – офисный планктон). Человек превращается из Человека в человеческий Фактор. Человеческий же фактор единообразен, в нем нет индивидуальности.

В данных условиях жизнь человека, когда-то наполненная удивительными событиями, переживание которых формировало цель и смысл его жизни (а именно размеренность и неторопливый ход времени каждое событие делают незабываемым), стала монотонной, серой и ничем не примечательной. Непрерывная смена событий способствовала снижению толерантности их восприятия человеком, «стиранию» способностей человека к их эмоциальному переживанию.

Если раньше, в условиях размеренности и неторопливости хода событий человек пытался осмыслить Жизнь в категориях личностного, субъектного отношения к ней, то сегодня, в условиях ускорения темпов социальных изменений, у него нет на это времени. О жизни он судит, основываясь на:

информации, полученной из уст многочисленных интернет – экспертов; общественных стереотипах; данных социологических исследований; мнении родственников, друзей и знакомых.

Жизнь индивидуума превращается в некое подобие кинопленки, которая прокручивается с все возрастающей скоростью оставляя далеко позади того кто ее воплощает – самого человека.

Жизнь-ради-жизни превращается в жизнь-смену-кадров. Быстрое обновление информации и обусловленное этим ускорение жизни создают ощущение ее скротечности, непостоянства, одноразовости (как тут не вспомнить одноразовую посуду, одноразовые средства гигиены, одноразовые медицинские принадлежности и т. д.). Как следствие, теряется необходимость поддерживать устойчивые социальные связи. Последние, становятся все более поверхностными и безликими, приобретают утилитарный характер. Прекращение непосредственного межличностного контакта между индивидами связанное, к примеру, с изменением их социального статуса (само стремление, к приобретению которого является выражением желания человека выделиться из серого социального агломерата), с миграцией носителей этих отношений приводит к разрыву контактов между субъектами и как следствие, к дальнейшему углублению осознания непостоянства, скротечности жизни.

Рост этого осознания приводит к кризису ценностей. Теряется ощущение фундаментальности принципов человеческого бытия выраженных в этических максимах. Моральные принципы начинают рассматриваться как имеющие абстрактный, эфемерный, преходящий характер. Действительно, о каких Вечных ценностях может идти речь, если в мире все непрерывно изменяется? Чем дружба отличается от формализованных контактов если и то и другое основано на передаче – приеме информации, которая мгновенно теряет свою актуальность?

Общество, каждый из нас, осознавая это или нет, существует сегодня в ситуации внутреннего конфликта обусловленного наличием противоречий между миром реальным и миром долженствующим. Способы снятия этого противоречия известны – это уход в мистицизм, связанный с конструированием собственного мира отличающегося от мира эмпирического устойчивостью и постоянством, сознательной регулируемостью. Это – погружение в сон наркотических и алкогольных грез и желаний, вырывающих человека из жестокого мира обыденности, позволяющих снять накопившийся груз социального безразличия и пессимизма.

Постоянное обращение к вымышенной реальности приводит к тому, что человек постепенно теряет способность к эмпирическому существованию, превращаясь в объект манипулирования со стороны внешних, рационально-организованных сил – партий, религиозных течений, общественно-политических движений и т. д.

Человек теряет способность понимать свое настоящее и верить в свое будущее. Ну, а поскольку человек боится того, чего он не знает, не понимает, или не способен объяснить, свое будущее он начинает воспринимать как все более страшное и непредсказуемое. Отсюда – рост апокалиптических

и эсхатологических умонастроений, маниакальная боязнь «конца света», вера во всевозможных мессий, колдунов, магов, целителей и пророков. Наука, не способная объяснить то, что на данный момент является необъяснимым, уступает место лженаучному знанию. Человека, самозабвенно занимающегося научными исследованиями, подвергают осмеянию и обструкции [6].

В условиях всеобщего одичания, на первый план выходит необходимость осмыслиения псевдонаучных проблем сама постановка которых, свидетельствует об умственном нездоровье общества, живущего общественными стереотипами и предрассудками формируемыми средствами массовой информации и общественными деятелями, играющим на низменных инстинктах людей и их предрассудках.

К этим «проблемам» можно отнести боязнь конца света, страх перед порчей и сглазом, черными дырами, генно-модифицированными продуктами, нашествием инопланетян…

Человек, обремененный подобными «проблемами» не знает куда идти и во что ему верить. Он идет за пророками, манипулирующими его сознанием, призывающими его жить Здесь и Сейчас, не думая о завтрашнем дне, непредсказуемом и угрожающем. Ну а поскольку никто точно не может сказать, когда же наступит это страшное будущее, человек в полной мере старается жить настоящим. И в этом настоящем есть лишь одно, что сохраняет ценность, не девальвируясь и не смываясь бесконечным потоком информации. Это потребление. Удовлетворение потребностей тела, его физиологии. Магия шелка, неземной вкус Данон, вкуснейшие стрипсы и куриная грудка… «В 1986 году, – отмечают Дэвид Ванн, Томас Х. Нэйлор, и Джон Де Грааф, – Америка еще насчитывала больше высших учебных заведений, чем торговых центров – моллов. Не прошло и пятнадцати лет, как число торговых центров стало более чем вдвое превышать число высших учебных заведений. В век синдрома потреблятства (как, по нашему мнению, в конце концов, будут называться десятилетия, примыкающие к границе между вторым и третьим тысячелетием) торговые центры заменили собой церкви как символ культурных ценностей» [7, с. 13].

Купить-иметь-приобрести – религия современного человека. Упадок духовности, ценностный нигилизм, приводят к росту всеобщей черствости и безразличия. Более того, безразличие к окружающему начинает сменяться безразличием к самому себе. Человек – пишет Э. Фромм – утрачивает чувство самоценности и уникальности, превращает себя в средство, инструмент для достижения каких-то внешних целей; ощущает себя вещью и относится к себе как к вещи, отчуждает от себя собственные силы и возможности [8, с. 282].

Решение проблемы отчуждения человека от общества и самого себя, необходимость возрождения его «самости» – сегодня представляет одну из наиболее актуальных задач. Очевидно, полагать, что данная проблема может быть решена за счет устранения тех предпосылок, которые привели к ее постановке. И здесь, мы сталкиваемся с проблемой: ограничить рост темпов создания информации невозможно.

В условиях актуализации глобальных проблем – демографической, экологической, ресурсной и т. д., попытки ограничить темпы роста производства информации приведут к социальному и научно-техническому регрессу, вернут общество в средневековье.

Тем не менее, некоторые направления деятельности в плане решения рассматриваемой проблемы можно наметить.

Первое из этих направлений ставит необходимость создания некоего информационного фильтра, позволяющего сепарировать информацию по принципу ее верифицированности, объективности, достоверности, предметной принадлежности т. д. Это позволит человеку ориентироваться в ее бесконечном многообразии, строить свою жизнь исходя из личных интересов, предпочтений и взглядов, а не социальных стереотипов и общественных предрассудков, мистифицирующих и деформирующих его мышление, вырывающих индивида из контекста эмпирической реальности.

Второе направление связано с необходимостью возрождения духовности, с реанимацией эмоциональных сторон социального взаимодействия. Мы должны понимать, что Жизнь должна проявляться в полноте и многообразии своих качеств. Психоэмоциональный комфорт человека зависит не только от его способности оперировать информацией, но и от умений выстраивать социальное взаимодействие интенсивность и характер которого позволяет ему ощущать свою «самость», свою принадлежность к обществу.

Таким образом, развитие информационных процессов в современном обществе, обусловленное ими ускорение темпов научно-технического прогресса, приводят к трансформации экзистенциальной сущности человека, к кризису социальных отношений.

Превращаясь из Человека как существа обладающего полнотой духовных и нравственных качеств в безликую Функцию, индивид становится частью серого социального агломерата. Деперсонализация человека приводит к упадку духовности, к разрушению традиционных ценностей, их подменой культом потребительства.

Необходимость преодоления отчуждения человека от общества и самого себя является одной из важных проблем современности. Решение данной проблемы ставит задачу сепарации информации, усваиваемой индивидом, возрождения культуры эмоционального взаимодействия между людьми.

### **Литература**

1. Бессужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1998. – 352 с.
2. Лем С. Молох. – М.: АСТ: Транзит-Книга, 2005 – 781 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999. – 956 с
5. Смирнов С.В. Роль информационных процессов в трансформации экзистенциальных качеств современного человека / Сборник научных трудов

по материалам I Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки и проблемы современной коммуникации» (Нижний Новгород, 25 января), 2016. – С. 53–62.

6. Смирнов С.В. Причины и следствия распространения лженаучного мистицизма / Сборник научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Современные научные исследования» (Анапа, 17 февраля), 2020. – С. 25–28.

7. Дэвид Вайн, Томас Х. Нэйлор, Джон Де Грааф. Потреблятство: Болезнь, угрожающая миру. – М.: Ультра. Культура, 2003. – 375 с.

8. Фромм, Э. Человек для самого себя. – М.: ООО «Издательство АСТ» 2008. – 350 с.

## **ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ АНАЛИЗА, ПРАКТИКИ ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

**Трубицин Иван Иванович**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия*

**Хайруллина Юлдуз Рақибовна**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,*

*Центр перспективных экономических исследований*

*Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия*

**Аннотация.** В статье рассматривается проблематика потребительского поведения населения России, исходя из влияния различных показателей социальной и экономической политики на современном Российском рынке. Определяются основные теоретические подходы к рассматриванию тех или иных форм потребительского поведения в постсоветской России. Особое внимание уделяется динамике изменения потребительского поведения и индексу социальных настроений в России, влиянию кризисных явлений 2008 и 2015 года. Отдельному вниманию подвергается осмысление изменений потребительского поведения в условиях пандемии COVID-19 и возникающим изменениям в условиях введения масштабных санкций и сокращения транснациональных компаний в феврале-марте 2022 года.

**Ключевые слова:** потребительское поведение, современный рынок, товарный фетишизм, показное потребление, теория моды, общество потребления, конструирование потребления, габитус, потребительский статус, индекс социальных настроений, социальная стратификация, запасливое потребление.

Особенности развития российского общества связаны с многообразием воздействий во внутренних и внешних воздействиях социальной и экономической политики. Потребительское поведение видоизменяется и трансформируется, исходя из особенностей рыночной структуры